

Влияние идей Франсуа Кенэ на понимание механизмов образования социального неравенства в экономической науке*

Influence of Francois Quesnay's Ideas on Understanding the Mechanisms of Social Inequality Formation in Economics

З. ИБРАГИМОВА

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий.
E-mail: badertdinova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения представителей школы физиократов на механизмы образования социального неравенства в экономической науке. Дан краткий обзор основных взглядов основоположника школы физиократов Ф. Кенэ, в ходе которого обоснована их актуальность и в современный период развития экономической мысли. Автор отдельно проследил влияние идей Ф. Кенэ на развитие теории расширенного воспроизводства К. Маркса и формирование его представлений о категории «прибавочной стоимости», формирование точки зрения институционалистов на частную собственность, а также показывает точки соприкосновения с концепцией «культуры бедности» Л. Льюиса, с основными положениями теории равных возможностей.

Ключевые слова: школа физиократов, Франсуа Кенэ, социально-экономическое неравенство, простое воспроизводство, национальное богатство.

Abstract. The article examines the views of representatives of the school of physiocrats on the mechanisms of social inequality formation in economics. A brief overview of the main views of the founder of the school of physiocrats is given. Quesnay, which substantiates their relevance in the modern period of the development of economic thought. The author separately traced the influence of F.'s ideas. Quesnay on the development of the theory of extended reproduction by K. Marx and the formation of his ideas about the category of "surplus value", the formation of the institutionalists' point of view on private property, and also shows the points of contact with the concept of "culture of poverty" by L. Lewis, with the main provisions of the theory of equal opportunities.

Key words: school of physiocrats, Francois Quesnay, socio-economic inequality, simple reproduction, national wealth.

Введение

Во Франции XVIII века зародилась первая классическая экономическая школа, получившая известность как школа физиократов, представители которой внесли значительный вклад в понимание «...межсекторных, межотраслевых и межрегиональных взаимодействий внутри иерархически организованной экономической системы» [6, 13]. Возникновение физиократии произошло в противовес господствующим тогда меркантилистским взглядам и отражало основные социально-экономические процессы своего времени.

Современные исследователи больше концентрируются на критике и выявлении недостатков в воззрениях представителей этой школы физиократов, преимущественно проводя сравнения их взглядов с идеями меркантилистов и с положениями, выдвинутыми А. Смитом. Подобный взгляд нивелирует подлинный вклад физиократов в экономическую науку. В результате складывается восприятие физиократии исключительно как устаревшей системы взглядов, пригодной лишь для исторического обзора, и игнорируются значительные грани их оригинального и порой даже гениального творческого наследия. Как справедливо заметил П.Н. Клюкин,

* Ссылка на статью: Ибрагимова З.Ф. Влияние идей Франсуа Кенэ на понимание механизмов образования социального неравенства в экономической науке // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 155–160. DOI: 10.34773/EU.2026.4.28.

«проблема заключается сегодня в распространении принципа кругооборота за пределы товарного мира, в мир, где наряду с Т (товары – ред.) были бы представлены и другие политико-экономические категории» [9, 42]. С нашей точки зрения особенно недооценивается важный вклад Франсуа Кенэ, одного из основателей школы физиократов, в исследовании источников социально-экономического неравенства. Между тем, его идеи открывают широкие горизонты для понимания механизма формирования, закрепления и воспроизводства этого явления в обществе. Поэтому нам представляется необходимым более подробно осветить именно этот аспект учения величайшего мыслителя, подчеркивая актуальность его воззрений даже в современных реалиях.

Методы

Вопросы формирования и реализации социального неравенства рассмотрены через взгляды представителей первой классической экономической школы, более известной как школа физиократии. В рамках сравнительного анализа были использованы следующие общенаучные методы: системный подход, аргументация, анализ, описательный и логический методы. Ряд положений, выдвинутых в данной статье, методологически опирается на результаты исследований, ранее проведенных и опубликованных нами в [2–4].

Результаты

Несомненной заслугой Ф. Кенэ является то, что он первым взглянул на страну как на единое народнохозяйственное целое, в котором отдельные процессы производства, обмена и потребления складываются в общенациональный комплекс. Именно Кенэ положил начало макроэкономическому анализу, предложив принципиально новую концепцию кругового движения материальных и денежных потоков в обществе, наглядно представленную в его знаменитой «Экономической таблице». В этой работе национальное богатство представлено как результат сельскохозяйственного производства. По этому поводу Ф. Кенэ пишет, что «...прибыли или доходы, извлекаемые землевладельцами из их земельных владений, представляют собой истинные богатства нации, богатства государя, богатства подданных, богатства, служащие потребностям государства, т. е. богатства, за счет которых оплачиваются налоги, устанавливаемые для того, чтобы правительство могло производить необходимые ему расходы и оборонять государство» [9, 245], т. е. по его мнению сельское хозяйство выступает «...действительным источником богатств государства» [9, 108]. При этом, «сельское хозяйство производит два вида богатств: одна часть годовой продукции представляет собою доход, принадлежащий землевладельцам, а другая – возмещение затрат, произведенных в сельскохозяйственном производстве» [9, 170]. По его мнению, именно фермеры создают единственный настоящий продукт, называемый «чистым продуктом», под которым понимаются «ежегодно создаваемые богатства, которые образуют доходы нации, представляют продукт, составляющий после изъятия всех издержек прибыли, извлекаемые из земельных владений» [9, 244]. Остальные сектора лишь потребляют или же перерабатывают продукцию, созданную в сельском хозяйстве, сами не создавая ничего нового. Следовательно, реальное богатство нации подразделяется на богатство производительное, формирующее доходы, и богатство бесплодное, к которым «...относятся изделия промышленности или ремесел, которые оплачиваются за счет дохода, но сами дохода не создают» [9, 247]. Такие идеи Ф. Кенэ резко контрастировали с господствующими взглядами меркантилизма, провозглашавшими деньги единственным показателем богатства. По этому поводу он писал, что «...богатства нации не определяются величиной денежных богатств. Денежные богатства могут увеличиваться или уменьшаться без изменения общего объема богатств нации, так как эти богатства всегда имеются в государстве или в виде непосредственной наличности или в виде товаров, находящихся в обращении, причем скорость их обращения зависит от изобилия этих товаров и от цен на них» [9, 171].

Важно отметить, что в своей «Экономической таблице» Ф. Кенэ впервые рассмотрел общественное богатство не как фиксированную величину, или говоря современным языком, запас, а как непрерывный поток доходов, циркулирующих в экономике. К этой революционной

идею его подтолкнула собственная врачебная практика, где он увидел параллель между экономическими процессами и системой кровообращения человека. Очевидно, что работа Ф. Кенэ открыла принципиально новый подход к изучению экономики, продемонстрировав преимущество динамического анализа над традиционным статичным подходом. Благодаря этому подходу Ф. Кенэ удалось впервые сформулировать, хотя и в неполноценной форме, идею простого воспроизводства. Впоследствии она сыграет важную роль в развитии теории расширенного воспроизводства К. Маркса.

Проведя анализ социально-экономической ситуации во Франции середины XVIII века и проанализировав движение национального продукта, нашедшего отражение в «Экономической таблице», Ф. Кенэ логически приходит к выводу о существовании основных классов общества – «...класса производительного, класса собственников и класса бесплодного» [9, 350]. Согласно его воззрениям, «классом производительным является тот, который возмещает путем обработки территории ежегодные богатства нации, делает затраты на расходы по сельскохозяйственным работам и оплачивает ежегодно доходы собственников земли» [9, 350]. Класс собственников, к которым относятся государь, землевладельцы и получатели десятины, «...существует на доход, или чистый продукт от земледелия, уплачиваемый ему ежегодно производительным классом, после того как последний вычел из ежегодно воспроизводимых им богатств часть, необходимую на возмещение ежегодных затрат и на поддержание богатств, употребляемых на обработку» [9, 350]. «Класс бесплодный образуют все граждане, выполняющие другие занятия и другие виды труда, помимо относящихся к земледелию» [9, 350]. Как видно, эти классы играют различную роль в экономике, порождая тем самым фундаментальные различия в доходах и положении в обществе. Концентрируясь на ошибке Ф. Кенэ, связанной с признанием производительным только класса фермеров, исследователи зачастую преуменьшают его вклад в разработку первой обоснованной структуры классового общества. Следует согласиться с В.С. Немчиновым, который точно подметил, что «...эта ошибка была объективно неизбежна в период, когда капитализм еще только выходил на историческую арену, а господствовавшие феодальные отношения представляли земледелие как единственное производительное занятие людей» [8, 175]. В то же время нельзя не согласиться с мнением Б. Милановича, особенно принимая во внимание высокий уровень неравенства во Франции той эпохи, который отмечает, что «...отсутствие дифференциации доходов между тремя высшими классами (не говоря уже о дифференциации доходов внутри каждого из этих классов, которая также должна была быть существенной), вероятно, является самым большим и неудачным упрощением Кенэ» [10, 42]. Несмотря на это, идеи Ф. Кенэ предвосхитили последующую работу К. Маркса, который в дальнейшем использовал схожие категории деления общества на классы для анализа классовых противоречий и экономического устройства общества. Кроме того, Ф. Кенэ впервые в своей «Экономической таблице» акцентирует внимание на таком явлении как излишек, который впоследствии был изучен К. Марксом и получил название «прибавочной стоимости». Важность мысли Ф. Кенэ заключается в том, что именно процесс формирования и распределения этого «излишка» лежит в основе социально-экономического неравенства в обществе. Итак, Ф. Кенэ, возможно, не вполне осознанно, затронул одну из важнейших проблем социальной несправедливости, заключающуюся в том, что значительная часть создаваемого богатства накапливается в руках только одного привилегированного класса – земельных собственников, в то время как представителям оставшихся классов достается лишь незначительная доля плодов их труда. Следует отметить, что сам К. Маркс высоко оценил вклад Ф. Кенэ в экономическую науку, отмечая, что «эта попытка, сделанная во второй трети XVIII века, в период детства политической экономии, была в высшей степени гениальной идеей, бесспорно самой гениальной из всех, какие только выдвинула до сего времени политическая экономия» [7, 345]. В целом, как точно подметил А.В. Аникин, «история доказала, что он метко попал в цель: трудами Кенэ действительно была в основном создана новая наука – политическая экономия в ее классическом французском варианте» [1, 164].

Выделяя различные классы общества, Ф. Кенэ в своих работах затрагивал и характеристики крайних проявлений социально-экономического неравенства – богатства и бедности. Он

определяет богатство как «...источник средств существования для людей» [9, 166]. Более того, для него «...доходы, получаемые от земельной собственности, будут всегда прочными в государстве, достаточно населенном богатыми земледельцами» [9, 168]. Свое отношение к богатству он объясняет тем, что «богатый фермер предоставляет крестьянам работу и тем самым поддерживает их» [9, 108]. Как видно, в отличие от теологов Средневековья, Кенэ не воспринимал богатство как источник зла. У него богатство выступает не самоцелью, а фундаментом для дальнейшего развития нации, своего рода двигателем, придающим импульс росту общественного продукта. Более того, он прекрасно понимал опасность того, что некоторые классы могут направлять богатство не во благо всего общества (нации), а исключительно на удовлетворение собственных потребностей. Предупреждая об этом, он отмечает, что «когда нация расходует на роскошь то, что она получает от торговли, то в результате не происходит ничего, кроме движения денег без реального увеличения богатств» [9, 118]. Задолго до усиления тенденций международной миграции рабочей силы, вызванных процессом глобализации, он писал, что «государство, в котором доходы растут, привлекает возможными в нем заработками новых поселенцев, поэтому рост богатств сопровождается приростом населения» [9, 207]. Размышляя о богатстве, он вполне закономерно приходит к мысли о необходимости защиты частной собственности. В частности, он утверждает, что «собственность как над недвижимыми, так и движимыми богатствами должна быть гарантирована их законным владельцам, так как обеспеченность собственности является основным фундаментом экономического строя общества» [9, 408]. Более того, «...для прироста богатства и населения надо, чтобы люди были уверены в своей свободе и в обладании своими богатствами. Люди не привязываются ни к своему государю, ни к родине, если они лишены защиты, прав и собственности» [9, 207]. Эта идея Кенэ значительно опередила свое время и предвосхитила будущие работы институционалистов.

Ответственность за бедность Кенэ возлагает на государство, которое не смогло создать, говоря современными терминами, «институциональную среду» для реализации потенциала населения. В частности, он пишет, что «истинная причина лености забитого крестьянина заключается в слишком низкой заработной плате и в недостатке занятий в тех странах, в которых препятствия, чинимые торговле сырьем, обесценили съестные продукты или где другие причины разорили земледелие» [9, 431]. При этом Кенэ не снимает ответственность и с самих бедных за их низкое благосостояние, отмечая, что «если и остается кто-нибудь, преданный своей нищете, то такие существа бесполезны государству» [9, 207]. В этой мысли мы видим тесное соприкосновение с основными положениями теории равных возможностей, берущей начало с работ социальных философов [5]. В целом, свое негативное отношение к бедности Кенэ объясняет тем, что «бедны крестьяне – бедно и королевство» [9, 431]. Анализируя потребительское поведение разных классов общества, Кенэ отмечает, что «люди, которым фортуна мало благоприятствует, могут потреблять предметы роскоши только во вред себе и в ущерб государству» [9, 123]. Современные исследователи также отмечают, что бедные нередко приобретают престижные вещи в кредит, пытаясь компенсировать чувство социальной недостаточности демонстрацией внешнего благополучия, что увеличивает их долги и мешает вырваться из «порочного круга бедности» [2].

Анализируя богатство нации, Кенэ не мог не затронуть вопросы налогообложения. Он, с нашей точки зрения, совершенно верно отмечает, что «не представляется возможным установить единую систему пропорционального распределения налогов» [9, 119]. Кенэ выступает противником произвольного установления ставки налогообложения, отмечая, что «эти размеры должны устанавливаться на основании прямых сведений о размерах наличного имущества» [9, 119]. При этом «наличным имуществом для всех земледельцев является все те средства, которые необходимы им для извлечения прибылей» [9, 119]. Кенэ справедливо предлагал установить размер налогов, основываясь на реальном материальном положении налогоплательщика, что позволяло учесть разницу в уровне благосостояния различных слоев населения. Например, он пишет: «что касается простых рабочих и ремесленников, то в отношении этих категорий должен быть установлен общий налог, подлежащий дифференциации в зависимости от наличия у лиц

указанных категорий детей в раннем возрасте и в возрасте, в котором они уже способны самостоятельно работать» [9, 120]. Отмечая риски чрезмерного налогообложения бедных слоев, он предупреждает, что это приведет к снижению их способности зарабатывать и поддерживать собственное благосостояние, что нанесет ущерб не только им и их семьям, но и государству в целом. Он верно пометил, что «требуя от них слишком многого, их сделали бесполезными и несчастными, поэтому теперь ничего нельзя ждать от их детей; привыкшие к нужде, узнавшие из стонов отцов и матерей причины своих страданий, наблюдая вокруг себя праздность, они приучились к ней, и, действительно, это единственное услаждение, которое они могут себе доставить» [9, 210]. Очевидно, что Ф. Кенэ верно подметил, что существует особая категория населения, впоследствии получившая название «социальное дно», представители которой не участвуют в производстве не только «чистого продукта», но и любых других товаров, а также не осуществляют значимых покупок. Более того, он смог предсказать, задолго до появления концепции «культуры бедности» Л. Льюиса, что опасность кроется в том, что данная категория передает состояние бедности последующим поколениям, передавая детям унаследованную невозможность выбраться из нищеты.

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что Ф. Кенэ специально не исследовал вопросы формирования, реализации и воспроизводства социально-экономического неравенства, он первым обратил внимание на существование глубокой пропасти между богатыми и бедными слоями общества, натолкнув на размышления о справедливости, равенстве и источнике богатства последующие поколения экономистов-исследователей. Используя в большей части нормативный анализ, он сосредоточился, с одной стороны, на представлении социально-экономического неравенства как целостного явления, представляющего собой результат общественного воспроизводства на макроуровне, а с другой, как результата экономических взаимоотношений между отдельными акторами на микроуровне. Его идеи о неэффективности промышленной и торговой деятельности фактически подвели к выводу о необходимости радикальной реформы налоговой системы и распределения доходов. Хотя позднее идеи Кенэ подверглись критике, его открытие принципиальной разницы между производителями богатства и теми, кто получает выгоду от присвоения результатов чужого труда, остается актуальным и ныне.

Литература

1. Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей экономистов до Маркса. М.: Политиздат, 1985. 367 с.
2. Бадертдинова З.Ф. Бедность: вопросы методологии, анализа и оценки. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2011. 147 с.
3. Ибрагимова З.Ф. Взгляд на социально-экономическое неравенство: от классической школы политической экономии до теории Дж.М. Кейнса // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2017. № 2. С. 126–131.
4. Ибрагимова З.Ф. Марксистская школа политической экономии о природе социально-экономического неравенства // Современная экономика: теоретические и практические подходы: сборник материалов XI Международной научно-практич. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых, приуроченной к 100-летию Республики Башкортостан и 110-летию Башкирского государственного университета, Уфа, 7 ноября 2019 г. Уфа: Башкирский ГУ, 2019. С. 26–31.
5. Ибрагимова З.Ф. Неравенство возможностей: трактовка, методы и проблемы оценки / З.Ф. Ибрагимова, М.В. Франц // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36, № 4. С. 624–652. DOI 10.21638/spbu05.2020.404.
6. Кирдина-Чэндлер С.Г. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике / С.Г. Кирдина-Чэндлер, В.И. Маевский // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9, № 3. С. 7–23. DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023.

7. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1954–1981. Т. 26, Ч. 1. 1962. 476 с.
8. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М.: Мысль, 1965. 478 с.
9. Физиократы. Избранные экономические произведения [Текст] / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
10. Milanovic B. Visions of inequality: from the French revolution to the end of the Cold War. Cambridge, Massachusetts; London, England: Belknap Press of Harvard University Press, 2023. 368 p.

DOI: 10.34773/EU.2026.4.29

**Выгорание в образовательном пространстве:
сравнительный анализ психоэмоционального благополучия
преподавателей и управленческого состава вуза
(на материалах Уфимского университета науки и технологий)***

**Burnout in the Educational Space: a Comparative Analysis of the Psycho-
Emotional Well-being of Teachers and University Management Staff
(based on the Materials of the Ufa University of Science and Technology)**

Г. ТУЛИТБАЕВА, Л. СЕЛИНА

Тулитбаева Галина Фанилевна, канд. психол. наук, заведующий кафедрой психологического сопровождения и клинической психологии Института гуманитарных и социальных наук (ИГСН) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: tulitbaevagf@rambler.ru

Селина Лада Алексеевна, старший преподаватель кафедры психологического сопровождения и клинической психологии ИГСН УУНиТ. E-mail: lada.selina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания в образовательном процессе. Целью исследования стал сравнительный анализ эмоционального выгорания в образовательном пространстве вуза профессорско-преподавательского состава и управленческих подразделений. В исследовании приняли участие 374 сотрудника. Все респонденты разделены на группы в соответствии с занимаемой должностью: административно-управленческий персонал, ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор, учебно-вспомогательный персонал. Среди представленных групп обнаружены статистически достоверные различия по показателю фазы напряжения «загнанность в клетку», а также по показателю фазы истощения «эмоциональная отстраненность». Наиболее уязвимыми по данным переменным, как показало исследование, являются ассистенты и учебно-вспомогательный персонал.

Ключевые слова: психоэмоциональное благополучие, профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, эмоциональное истощение, организационный стресс, профессиональный стресс, сотрудники вуза.

Abstract. The article discusses the problem of emotional burnout in the educational process. The purpose of the study was to conduct a comparative analysis of emotional burnout in the educational space of a university faculty and management units. The study involved 374 employees. All respondents were divided into groups based on their positions: administrative and management personnel, assistants, senior lecturers, associate professors, professors, and teaching assistants. Among the presented groups, there were statistically significant differences in the «caged» tension phase and the «emotional detachment» exhaustion phase. The most vulnerable groups in terms of these variables were assistants and teaching staff.

* Ссылка на статью: Тулитбаева Г.Ф., Селина Л.А. Выгорание в образовательном пространстве: сравнительный анализ психоэмоционального благополучия преподавателей и управленческого состава вуза (на материалах Уфимского университета науки и технологий) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 160–160. DOI: 10.34773/EU.2026.4.29.